

ВВЕДЕНИЕ

Любой человек, взявший на себя ответственность за произведения умершего автора, сталкивается со множеством трудноразрешимых проблем. Некоторые в данной ситуации могут предпочесть вообще ничего не издавать, за исключением разве что тех работ, которые были практически закончены к моменту смерти автора. Когда речь идет о неопубликованных произведениях Дж. Р. Р. Толкина, этот подход, на первый взгляд, может показаться правильным, поскольку сам Толкин всегда относился к своим работам чрезвычайно требовательно, и ему бы и в голову не пришло опубликовать даже самые законченные повествования из этой книги без дальнейшей тщательной доработки.

Но с другой стороны, мне кажется, что природа и размах творения Толкина ставят даже недописанные его произведения в особое положение. Я совершенно не сомневался, что «Сильмариллион» не должен оставаться неизвестным, невзирая на то, что он представлял собой набор разрозненных повествований, и отец предполагал — но не успел — произвести в нем весьма значительные изменения. В случае «Сильмариллиона» я после долгих колебаний решил представить эту книгу не в виде исторического труда, собрания противоречащих друг другу текстов, соединенных комментариями, а в виде законченного и связного произведения. Но повествования, вошедшие в данную книгу, совершенно иные и не образуют единого целого. Данная книга — не более чем собрание текстов, различающихся по форме, замыслу, степени законченности, по времени создания (и по степени произведенной мною обработки), и повествующих о Нуменоре и Средиземье. Но, публикуя их, я по сути руководствовался теми же доводами, что и при публикации «Сильмариллиона» (хотя и менее вескими). Те читатели, которые не хотели бы, чтобы им остались неизвестны образы Мелькора и Унголиант, глядящих с вершины Хьярментира на «нивы и пастбища Йаванны, где золотилась высокая пшеница богов», или теней, ложившихся под ноги воинства Финголфина при первом восходе луны, или Берена, притаившегося в волчьем облике у трона Моргота, или света Сильмариля, внезапно засиявшего в темноте Нельдоретского леса, — я полагаю, эти читатели сочтут, что несовершенство формы публикуемых здесь повествований искупается возможностью услышать — в последний раз — голос Гэндальфа, подраживающего надменного Сарумана на собрании Белого Совета в 2851 году, или, уже после Войны Кольца, рассказывающего в Минас-Тирите о том, как он отправил гномов на вечеринку в Бэг-Энде. Несовершенство это отступает перед возможностью узреть явление Ульмо, Владыки Вод, восставшего из глубин моря близ Виньямара, или увидеть Маблунга Дориатского, затаившегося, «словно мышонок», в руинах моста у Нарготронда, или оказаться свидетелями гибели Исильдура, пытавшегося выбраться на илистый берег Андуйна.

Существенная часть включенных в данный сборник фрагментов более подробно освещает вопросы, о которых уже говорилось или хотя бы упоминалось где-либо еще. Следует сразу же отметить, что многое в этой книге не найдет отклика у некоторых читателей «Властелина Колец» — у тех, кто считает, что история Средизе-

мья — это средство, способ повествования, а не его суть, у тех, кто не испытывает особого желания изучать историю более подробно ради нее самой, кому неинтересно, как было организовано войско всадников Роханской Марки, и кто предпочтет оставить в покое дикарей Друаданского леса. Мой отец наверняка не стал бы считать, что они неправы. В письме, которое было написано в марте 1955 г., до выхода третьего тома «Властелина Колец», он говорит:

Как я теперь жалею, что пообещал сделать приложения! Я думаю, что если представить их в усеченном, сжатом виде, то это не устроит никого, а меня — в первую очередь. Из тех писем, которые я получаю — а их просто жуткое количество, любителей подобных вещей поразительно много, — явствует, что и их приложения в таком виде тоже не устроят. В то же самое время те читатели, что восхищаются этой книгой исключительно как «героическим эпосом» и считают «необъясненные отсылки к далекому прошлому» частью литературного эффекта, наверняка просто не обратят внимания на приложения, и будут правы.

Теперь я уже не уверен в том, не опасна ли тенденция воспринимать все это как некую затянувшуюся игру — по крайней мере, для меня, поскольку я нахожу в подобных вещах некую роковую притягательность. Я предполагаю, что шумные требования «чистой информации» или «преданий» являются данью тому любопытному воздействию, которое оказывает история, основанная на тщательно продуманных и проработанных географии, хронологии и языке.

Еще год спустя он писал:

...в то время как одни, подобно вам, требуют карты, других интересуют скорее геологические данные; многие стремятся получить сведения об эльфийской грамматике, произношении или образцы текстов; некоторых интересуют стихотворные размеры и системы стихосложения... Музыканты требуют мелодий и нотных записей; археологи хотят знать о керамике и металлургии; ботаники рвутся получить более подробное описание маллорна, эланора, нифредилия, алфирина, маллоса и симбельмине; историки желают дополнительных подробностей о социальном и политическом устройстве Гондора; те же, кто интересуется всем в целом, жаждут информации о кочевниках-кибитниках, о Хараде, о происхождении гномов, о Мертвых, о беорнингах и о двух недостающих магах из пяти.

Конечно, каждый сам решает, как ему относиться к этому вопросу, но для некоторых, как и для меня, сведения о том, что нуменорец Веантур привел свой корабль «Энтулессе», «Возвращение», в Серые Гавани на крыльях весенних ветров в шестисотом году Второй эпохи; что Исильдур, сын Элендила Высокого, похоронил своего отца на вершине холма-маяка Халифириена; что Черным Всадником, которого хоббиты видели сквозь туманную мглу на дальнем берегу у парома в Баклбери, был не кто иной, как Хамул, предводитель Призраков Кольца из Дол-Гулдура; или что бездетность Тараннона, двенадцатого короля Гондора (этот факт упомянут в приложении А к «Властелину Колец»), связывали с кошками королевы Берутиэль, остававшимися до сих пор полнейшей загадкой, — все эти сведения ценны не только как любопытные подробности.

Составить эту книгу было нелегко, и то, что получилось в результате, выглядит достаточно неоднородным. Все вошедшие в нее повествования «не окончены», но в разной степени и в разном смысле этого слова, а потому требовали разного подхода. Об особенностях каждого из этих произведений в отдельности будет сказано ниже, а сейчас мне хотелось бы привлечь внимание к некоторым общим чертам.

Наиболее важна проблема «согласованности», нагляднее всего проиллюстрированная разделом, озаглавленным «История Галадриэли и Келеборна». Это «неоконченное предание» в наиболее полном смысле слова: не повествование, обрванное на полуслове, как «О Туоре и его приходе в Гондолин», не серия отрывков, как в «Кирионе и Эорле», а одна из важных линий истории Средиземья, которая не только не была оформлена в виде текста, но и не успела превратиться в цельный сюжет. А потому включение в этот раздел различных повествований и набросков, связанных с данной темой, предполагает принципиально иное отношение к истории: не как к неизменной, объективно существующей реальности, о которой автор («притворяющийся» переводчиком и редактором) только рассказывает, а как к развивающемуся и изменяющемуся авторскому замыслу. Поскольку автор перестал сам готовить свои произведения к публикации, подвергая их придирчивой критике и тщательному сравнению с прежде вышедшими, новые сведения о Средиземье, которые можно найти в неопубликованных текстах, часто будут расходиться с тем, что уже «известно»; и в таких случаях новые элементы, входя в существующую систему, будут дополнять не столько саму историю вымышленного мира, сколько историю его создания. В данной книге я изначально решил смириться с тем, что это неизбежно. Я ничего в ней не менял ради того, чтобы привести тексты в соответствие с уже изданными работами, — за исключением незначительных деталей, таких, как изменения в именах и названиях (там, где сохранение варианта, имеющегося в рукописи, привело бы к чрезмерной путанице или потребовало бы чрезмерно объемных пояснений). Напротив, я старался указывать на разнообразные противоречия и варианты. Поэтому в данном отношении «Неоконченные предания» существенно отличаются от «Сильмариллиона», при издании которого важнейшей, хотя и не единственной целью было достижение связности текстов, как внешней, так и внутренней. И, за исключением нескольких особых случаев, я действительно относился к изданному варианту «Сильмариллиона» как к неизменному и авторитетному источнику того же уровня, что и произведения, опубликованные непосредственно отцом, не принимая в расчет того, что при его составлении мне бесчисленное количество раз приходилось выбирать между различными вариантами и противоречащими друг другу версиями, не будучи «уполномоченным» на это самим автором.

По содержанию эта книга целиком повествовательна (или описательна). Я не стал включать сюда те произведения о Средиземье и Амáne, которые носят прежде всего философский или умозрительный характер, и не стал обсуждать эти мотивы там, где они встречаются в повествованиях. Ради удобства я систематизировал тексты, разделив их на три части, в соответствии с тем, к какой из первых трех эпох мира они относятся. Правда, некоторые сюжеты не могли уместиться в рамках одной эпохи, — например, легенда об Амроте и ее обсуждение в «Истории Галадриэли и Келеборна». Четвертая часть — это своего рода «приложение». Возможно, следует пояснить, почему она входит в книгу, именуемую «Неоконченные предания», ведь составляющие ее фрагменты — это эссе, посвященные общим вопросам и рассуждениям, почти или вовсе лишённые «повествования». И в самом деле, раздел

о друэдайн был включен сюда лишь ради рассказа «Преданный камень», составляющего весьма небольшую его часть. А в дополнение к этому разделу я включил также главы об истари и палантирах, поскольку они (особенно истари) интересуют многих читателей, и мне казалось, что в данной книге уместно будет изложить все, что известно на этот счет.

Примечания местами могут показаться чересчур подробными, но вы убедитесь, что там, где их больше всего (например, в «Поражении в Ирисной Низине»), они обязаны своим появлением не столько редактору, сколько автору, который в поздних работах зачастую сводил вместе различные темы при помощи переплетающихся примечаний. Но я везде стремился обозначить, где редакторские примечания, а где авторские. И, поскольку немалая часть важных сведений встречается именно в примечаниях и приложениях, я счел за лучшее дать в указателе ссылки не только на основные тексты, но и на все прочие части книги, кроме введения.

Я повсюду исходил из предположения, что читателям хорошо известны опубликованные ранее произведения моего отца (в первую очередь «Властелин Колец»), поскольку в противном случае пришлось бы значительно расширить редакторские примечания, которые и без того представляются достаточно обширными. Тем не менее я сопроводил почти все статьи указателя короткими разъяснениями, дабы читателям не пришлось тратить время на поиски ссылок в других местах. Если же эти пояснения покажутся вам недостаточными или непонятными, рекомендую обратиться к «Полному путеводителю по Средиземью» мистера Роберта Фостера — я регулярно им пользуюсь и успел убедиться, что это прекрасный справочник.

Постраничные ссылки на «Сильмариллион» даны по изданию в твердом переплете; ссылки на «Властелин Колец» даются по тому, книге и главе.

Теперь позвольте предложить вашему вниманию краткие справки по отдельным главам — главным образом библиографические.

* * *

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

О Туоре и его приходе в Гондолин

Отец неоднократно упоминал о том, что «Падение Гондолина» было первой из написанных им историй Первой эпохи, и сомневаться в этом утверждении нет никаких причин. В письме, датированном 1964 годом, отец заявлял, что написал эту историю, «взяв ее из головы», в 1917 году, когда находился в отпуске из армии по болезни». В другом месте он указывает в качестве даты написания 1916 или 1916–1917 гг. В письме, отправленном мне в 1944 г., отец говорит: «Я начал писать [„Сильмариллион“] в битком набитой армейской казарме, заполненной звуками граммофона». И действительно, несколько стихотворных строк, в которых упоминаются Семь Имен Гондолина, набросаны на обороте бумажки, где записан «порядок старшинства в батальоне». Самая ранняя рукопись сохранилась до наших дней. Это две небольших школьных тетради, торопливо исписанных карандашом. Большая часть карандашного текста позднее переписана чернилами прямо по карандашу; кроме того, в текст внесено много исправлений. Основываясь на этих текстах, моя мать

написала чистовой экземпляр (вероятно, это произошло в 1917 г.). Но и этот экземпляр, в свою очередь, тоже подвергся значительной правке. Когда именно вносились эти исправления, неизвестно; скорее всего, в 1919–1920 гг., — в это время отец находился в Оксфорде и участвовал в работе над Большим Оксфордским словарем, тогда еще не оконченным. Весной 1920 г. отца пригласили выступить в Эссеистском клубе своего колледжа (Эксетера), и он прочел там «Падение Гондолина». Сохранились наброски вступления, которым он собирался предварить чтение своего «эссе». В этом вступлении отец извиняется за то, что оказался не в состоянии написать какое-либо сочинение критического плана, и далее говорит: «А потому мне придется прочесть хоть что-нибудь законченное, и я с горя обратился к этой истории. Конечно, она никогда прежде не выносилась на суд публики... У меня в голове уже в течение некоторого времени растет (или, скорее, строится) целый цикл событий, происходивших в выдуманной мною Эльфийской стране. Некоторые эпизоды были наспех записаны... Эта история — не лучшая из них, но она — единственная, которая, хотя бы отчасти, была выправлена, и, хотя она еще требует правки, я все же осмелюсь ее прочесть».

История о Туоре и изгнанниках Гондолина (как озаглавлено «Падение Гондолина» в ранних рукописях) оставалась неизменной на протяжении многих лет, хотя на определенном этапе, вероятно, в промежутке между 1926 и 1930 годами, отец написал краткую, сжатую версию этого повествования, ставшую частью «Сильмариллиона» (название, впервые появившееся в его письме в «Обсервер» от 20 февраля 1938 г.). Впоследствии оно было переделано, чтобы привести его в соответствие с изменившейся концепцией других частей книги. Значительно позднее отец начал трудиться над полностью переработанным повествованием, получившим название «О Туоре и падении Гондолина». Скорее всего, эта вещь была написана в 1951 г., когда «Властелин Колец» был уже окончен, но возникли проблемы с его публикацией. Невзирая на значительное изменение стиля и обстоятельств, в которых происходит действие, в тексте сохранились многие важные черты истории, написанной в годы юности. Текст «О Туоре и падении Гондолина» должен был содержать подробный рассказ о событиях, которые вкратце описаны в 23 главе опубликованного «Сильмариллиона». Но, увы, отец довел это повествование лишь до того момента, когда Туор и Воронве проходят через последние врата и Туор видит Гондолин посреди долины Тумладен. Причины, заставившие отца забросить эту работу, неизвестны.

Этот текст и приведен в данной книге. Чтобы избежать путаницы, я изменил заглавие и назвал это произведение «О Туоре и его приходе в Гондолин», поскольку о падении города здесь ничего не говорится. Как это всегда бывает с рукописями моего отца, в ней имеются различные варианты прочтения, а в одном небольшом фрагменте (приближение Туора и Воронве к Сириону и переправа через реку) оставлено несколько версий, и потому здесь оказалась необходима небольшая редакторская правка.

Таким образом, следует отметить, что единственным полным вариантом истории о пребывании Туора в Гондолине, о его браке с Идриль Келебриндал, о рождении Эарендила, предательстве Маэглина, разорении города и спасении беглецов — центрального сюжета Первой эпохи, с точки зрения отца, — так и осталось повествование, написанное им еще в юности. Но, однако, не подлежит сомнению, что эта

работа, хотя и весьма примечательная, не годится для данной книги. Она изложена чрезвычайно архаичным стилем, которым писал отец в то время, и включает в себя множество деталей, совершенно несовместимых с миром «Властелина Колец» и опубликованного варианта «Сильмариллиона». Она безраздельно принадлежит самому раннему этапу мифологии — «Книге утраченных сказаний». Сама по себе «Книга утраченных сказаний» является чрезвычайно важным произведением и представляет огромный интерес для читателя, интересующегося происхождением Средиземья, но для того, чтобы представить ее вниманию читателей (если это вообще стоит делать), потребуются длительная и разносторонняя работа.

II

Повесть о детях Хурина

Развитие легенды о Турине Турамбаре в некоторых отношениях шло более запутанным и сложным путем, нежели развитие прочих сюжетных линий истории Первой эпохи. Подобно повести о Туоре и падении Гондолина, эта легенда возникла в числе первых. В настоящее время существует очень ранний прозаический вариант (он входит в «Книгу утраченных сказаний») и длинная неоконченная поэма, написанная аллитерационным стихом. Но в то время как более поздний «расширенный вариант» «Туора» далеко не продвинулся, «расширенный вариант» истории о Турине отец подвел куда ближе к завершению. Он называется «Нарн и Хин Хурин», и это произведение представлено в данной книге.

Однако различные части этого длинного повествования сильно отличаются друг от друга по степени законченности. Заключительная часть (от возвращения Турина в Дор-ломин и до его гибели) подверглась лишь незначительному редактированию, в то время как с первой частью (до ухода Турина из Дориата) пришлось долго возиться, пересматривая и отбирая варианты, а местами и слегка сокращая, поскольку рукописные тексты были отрывистыми и бессвязными. Центральная же часть повести (Турин среди изгоев, Мелкий гном Мим, земля Дор-Квартол, гибель Белега от руки Турина и жизнь Турина в Нарготронде) представляет из себя куда более трудную проблему для редактора. Эта часть наименее проработана, а местами текст вообще сводится к черновым наброскам сюжетных поворотов. К тому времени, как отец прекратил работу над повестью, он лишь обдумывал эту часть; более краткая версия, предназначенная для «Сильмариллиона», тоже ждала окончания «Нарн». При подготовке текста «Сильмариллиона» к изданию я был вынужден позаимствовать многие части истории Турина из этих самых материалов, чрезвычайно сложных в силу наличия множества тесно связанных между собою вариантов.

Первую часть этого центрального раздела, до того момента, как Турин поселился в жилище Мима на Амон-Руде, я представил в виде текста, составленного на основе существующих материалов и соответствующего по степени детальности другим частям «Нарн» (с одним пробелом, см. стр. 96 и прим. 12). Но заполнять брешь между следующим эпизодом и возвращением Турина к Иврину после падения Нарготронда (см. стр. 104) не стоило и пытаться. Здесь пробелы в «Нарн» чересчур велики, и восполнить их можно лишь за счет опубликованного текста «Сильмариллиона». Но в приложении (стр. 150 и далее) я привел отдельные отрывки, относящиеся к этой части задуманной большой повести.

Что же касается третьей части «Нарн» (начиная с возвращения Турина в Дорломин), то, если сравнить ее с «Сильмариллионом» (гл. 21, стр. 236–250), выявится множество соответствий и даже дословных совпадений. В то же время в первой части были два длинных отрывка, которые я исключил из данного текста (см. стр. 58 и прим. 1 и стр. 66 и прим. 2), поскольку они почти полностью совпадают с отрывками, существующими в другом месте и включенными в «Сильмариллион». Подобные пересечения и связи двух работ можно объяснить по-разному, с различных точек зрения. Отцу очень нравилось заново пересказывать истории, вводя все новые подробности, но некоторые фрагменты не нуждались в дальнейшем расширении и детализации, и переделки тоже не требовали. Кроме того, поскольку все это находилось в расплывчатом состоянии и до окончательного оформления отдельных повестей было еще далеко, некоторые отрывки включались как в один, так и в другой текст, в порядке эксперимента. Но возможно дать объяснение и на ином уровне. Легенды, подобные истории Турина Турамбара, давным-давно были изложены в особой стихотворной форме — в частности, «Нарн и Хин Хурин» поэта Дирхавеля, — и отдельные фразы или даже целые отрывки из них (особенно относящиеся к наиболее ярким и напряженным моментам, таким, как предсмертное обращение Турина к мечу) могли быть целиком позаимствованы теми, кто впоследствии составлял краткое изложение истории Предначальных дней (каковым предположительно является «Сильмариллион»).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I

Описание острова Нуменор

Я включил в данную книгу отрывки из описания Нуменора, в первую очередь те, где идет речь о природе Острова, несмотря на то, что по характеру своему они скорее описательные, нежели повествовательные. Я поступил так, в первую очередь, потому, что они дополняют и поясняют историю Алдариона и Эрндис. Это описание уже существовало в 1965 г. и, вероятно, было написано незадолго до того.

Карту я перерисовал с небольшого, наспех выполненного наброска, — похоже, единственной когда-либо сделанной отцом карты Нуменора. На эту копию были нанесены лишь те названия и детали, которые наличествовали на оригинале. Кроме того, на оригинале в Андунийском заливе изображена еще одна гавань, немного западнее самой Андунии. Название ее неразборчиво, но оно почти наверняка должно читаться «Алмайда». Насколько мне известно, эта гавань нигде более не упоминается.

II

Алдарион и Эрндис

Из всех частей данного сборника эта история была наименее проработана, и требовала такой редактуры, что я даже усомнился, стоит ли ее сюда включать. Тем

не менее, она представляет огромный интерес как единственная повесть (именно повесть, а не хроники и анналы), уцелевшая от долгих веков существования Нуменора, не считая повести о его конце («Акаллабет»). Кроме того, по сравнению с другими произведениями моего отца, эта повесть уникальна по содержанию. Эти соображения убедили меня, что не включить «Алдариона и Эрендис» в собрание «Неоконченных преданий» было бы ошибкой.

Чтобы стало понятно, почему данный текст потребовал подобной переработки, следует пояснить, что отец при разработке повествования очень широко использовал «планы сюжета», уделяя дотошнейшее внимание датировке событий, так что эти наброски напоминали годовые записи в хронике. В данном случае существует не менее пяти подобных кратких планов, в которых более подробно освещены то одни, то другие моменты повествования. Планы нередко противоречат друг другу как в серьезных вопросах, так и в мелочах. Но местами эти конспекты переходят в настоящее повествование, иногда в них даже вводится прямая речь. В пятом и последнем наброске истории Алдариона и Эрендис повествовательный элемент выражен настолько ярко, что текст разросся до шестидесяти рукописных страниц.

Однако этот переход от отрывистого летописного стиля с употреблением настоящего времени к вполне оформленному повествованию происходил очень постепенно, в процессе создания наброска; а потому в начальной части повествования я переписал большую часть текста, пытаясь сделать эту повесть более или менее однородной стилистически. Это переписывание коснулось исключительно формы — я не изменял содержания и от себя ничего не добавлял.

Наиболее поздний «конспект», которому в основном соответствует текст, озаглавлен «Тень тени: повесть о жене морехода; и повесть о королеве-пастушке». Рукопись обрывается совершенно внезапно, и я не могу объяснить, почему именно отец ее забросил. Машинописный текст, доведенный до той же точки, был завершен в январе 1965 г. Существует также машинописный текст, занимающий две страницы и являющийся, насколько я понимаю, самым поздним из материалов, относящихся к этой группе. Очевидно, это начало того, что должно было стать окончательным вариантом данной повести, и именно на нем основан текст на страницах 173–174 (там, где наброски сюжета наиболее скудны). Этот текст носит название «„Индис-и-Кирьямо“ „Жена морехода“: повесть из древних времен Нуменоре, рассказывающая о первых предвестиях Тени».

В конце данной повести (стр. 205) я привел все, что можно сказать относительно дальнейшего развития этой истории.

III

Род Эльфоса: короли Нуменора

Хотя по форме это произведение представляет собой типичную генеалогию, я, тем не менее, включил его в книгу, поскольку оно является важным документом Второй эпохи, а в тексты и комментарии этого сборника вошла значительная часть

наличествующих материалов, касающихся этой эпохи. Данная работа — это переписанная набело рукопись, в которой даты жизни королей и королев Нуменора и даты их правления неоднократно, и временами весьма неразборчиво, исправлялись. Я старался приводить наиболее поздний вариант. В тексте наличествует несколько небольших хронологических загадок, но при этом он позволяет прояснить и исправить некоторые очевидные ошибки в приложениях к «Властелину Колец».

Генеалогическая таблица первых поколений рода Эльроса взята из нескольких тесно связанных друг с другом таблиц, относящихся к тому самому периоду, что и обсуждение нуменорских законов о престолонаследии (стр. 208–209). В именах некоторых второстепенных персонажей встречаются незначительные вариации: «Вардильме» пишется также как «Вардилье», а «Йавиэн» как «Йавие». Я привел в таблице те варианты, которые считал более поздними.

IV

История Галадриэли и Келеборна

Этот раздел книги отличается от всех прочих (не считая тех, что вошли в четвертую часть), поскольку представляет собой не единый текст, а скорее насыщенное цитатами эссе. Этот подход обусловлен природой имеющихся материалов; как станет ясно по ходу данного эссе, историю Галадриэли можно представить исключительно как историю изменения отцовских концепций, так что эта работа «не окончена» отнюдь не в том смысле, в каком бывает не окончена отдельная рукопись. Я ограничился здесь тем, что представил неопубликованные произведения отца, касающиеся данной темы, и отказался от всякого обсуждения более широких вопросов — тех, что послужили причиной изменений. Иначе это повлекло бы за собой обсуждение взаимоотношений валар и эльфов, начиная от первоначального решения призвать эльдар в Валинор (описанного в «Сильмариллионе»), а также обсуждение множества других смежных тем, о которых писал отец, и которые просто невозможно вместить в эту книгу.

История Галадриэли и Келеборна так тесно переплетена с другими легендами и историями — о Лотлориэне и Лесных эльфах, об Амроте и Нимродели, о Келебримборе и создании Колец Власти, о войне против Саурона и о вмешательстве Нуменора, — что ее невозможно рассматривать в отрыве от всего этого. Потому в данный раздел книги (включая пять приложений) вошли практически все неопубликованные материалы, касающиеся истории Второй эпохи Средиземья, а местами обсуждение неизбежно затрагивает и Третью эпоху. В «Повести лет», приведенной в приложении В к «Властелину Колец», говорится: «То были темные годы для людей Средиземья, и в то же время — годы славы Нуменора. О событиях, происходивших в Средиземье, хроники говорят мало и немногословно, и зачастую даже точные даты этих событий неизвестны». Но даже то небольшое, что сохранилось от «темных лет», изменялось по мере того, как развивались и изменялись представления отца. Я не предпринимал попыток заглаживать несообразности, а, напротив, старался привлечь к ним внимание.

На самом деле, расходящиеся версии не всегда следует рассматривать исключительно с точки зрения хронологии создания; не всегда здесь можно отличить, где мой отец выступает как «автор», а где — как «летописец», записывающий древние предания, известные в разных вариантах, из уст самых различных носителей, и дошедшие до него через много столетий (к тому времени, как Фродо встретился в Лориэне с Галадриэлью, миновало больше шестидесяти веков с тех пор, как она отправилась на восток, за Синие горы, покинув гибнущий Белерианд). «Об этом одни говорят так, а другие иначе, и только Мудрые знали, которая из двух историй верна, а они все услышали».

В последние годы отец много писал об этимологии средиземских имен. Эти эссе, постоянно переходящие от темы к теме, тесно связаны с историей и легендами; но последние играют там подчиненную роль по отношению к филологическим рассуждениям, и речь о них идет лишь мимоходом, а потому в данном издании публикуются лишь выдержки из них. Поэтому этот раздел книги по большей части состоит из коротких цитат; другие материалы того же рода помещены в приложениях.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

I

Поражение в Ирисной низине

Это «позднее» произведение отца. Какие-либо указания на точную дату отсутствуют, но я могу сказать, что оно, по всей видимости, относится скорее к последнему периоду отцовских работ о Средиземье наряду с «Кирионом и Эорлом», «Битвами у Бродов Изена», «Друэдайн» и филологическими эссе, выборочно представленными в «Истории Галадриэли и Келеборна», чем ко времени издания «Властелина Колец» или сразу после выхода романа. Оно существует в двух вариантах: черновой машинописный набросок (явно относящийся к первой стадии создания текста) и аккуратный машинописный текст со множеством исправлений, обрывающийся на том месте, где Элэндур уговаривает Исильдура бежать (стр. 274). Этот раздел практически не требовал вмешательства редактора.

II

Кирион и Эорл, и дружба Гондора и Рохана

Я полагаю, что данные фрагменты относятся к тому же самому периоду, что и «Поражение в Ирисной низине», когда отец особенно интересовался ранним периодом истории Гондора и Рохана; очевидно, эти тексты должны были стать частью фундаментального исторического труда, в котором были бы более подробно описаны события, кратко изложенные в приложении А к «Властелину Колец». Данные тексты находятся на начальной стадии разработки, весьма запутанны, состоят из множества вариантов и то и дело переходят в поспешные, местами неразборчивые заметки.

III

Поход к Эрбобу

В письме, относящемся к 1964 г., отец говорил:

Конечно же, между «Хоббитом» и «Властелином Колец» существует множество связей, хотя они не всегда доступны читателю. Они были по большей части прописаны или хотя бы намечены, но потом выброшены, чтобы не перегружать лодку: это, например, рассказ о путешествиях Гэндальфа, о его отношениях с Арагорном и Гондором, о всех перемещениях Голлума до тех пор, как он укрылся в Мории, и так далее. На самом деле, я написал рассказ обо всем, что произошло перед появлением Гэндальфа у Бильбо и впоследствии «Нежданной вечеринкой», как это выглядело с точки зрения самого Гэндальфа. Текст был оформлен в виде разговора, происходящего в Минас-Тирите и повествующего о прошедших событиях; но эту часть пришлось выбросить, и теперь она представлена лишь вкратце в приложении А [(III)], да и туда не вошло описание трудностей, которые были у Гэндальфа с Торином.

Этот рассказ Гэндальфа приводится здесь. Связанные с этими текстами сложности описаны в помещенном после данного произведения приложении, в которое я включил значительные выдержки из раннего варианта.

IV

Охота за Кольцом

Существует множество рукописей, повествующих о событиях 3018 года Третьей эпохи; эти события известны также по «Повести лет» и рассказам Гэндальфа и других участников Совета Эльронда. Несомненно, эти рукописи — те самые «наметки», которые упоминаются в процитированном выше письме. Я назвал их «Охота за Кольцом». Сами рукописи (весьма беспорядочные, что отнюдь не является исключением) описаны на стр. 342. Здесь же, на мой взгляд, следует осветить вопрос об их датировке, поскольку я уверен, что все они, равно как и раздел «О Гэндальфе, Сарумане и Шире», являющийся третьей частью этой главы, относятся к одному и тому же времени. Тексты эти, судя по постраничным отсылкам к печатному тексту романа, были написаны после издания «Властелина Колец», но приведенные в них даты некоторых событий отличаются от дат, приведенных в «Повести лет» (приложение В). Очевидно, это объясняется тем, что они были написаны после издания первого тома, но до выхода в свет третьего тома, содержащего приложения.

V

Битвы на Бродах Изена

Данное произведение, наряду с описанием организации войска рохиррим и историей Изенгарда, приведенными в приложении к тексту, также относится к поздним, чисто историческим работам; что до текстологических трудностей, их здесь